

КАТЕГОРИЯ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ / НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ СУБЪЕКТА В ПРЕДЛОЖЕНИЯХ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ РУССКОГО И ИСПАНСКОГО ЯЗЫКОВ

Е. Н. Дурова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 28 января 2011 г.

Аннотация: в статье с использованием методики поаспектной характеристики семантико-структурного устройства предложения рассматриваются синонимические русские конструкции типа Я (не) сплю – Я (не) могу спать – Мне (не) спится на фоне синтаксиса испанского языка. Раскрывается сущность категории определенности/неопределенности субъекта как компонента релятивно-структурного аспекта устройства предложения.

Ключевые слова: процессуальное состояние субъекта, семантико-функциональный сопоставительный синтаксис, категория определенности / неопределенности.

Abstract: the article presents the Russian synonymous sentences Я (не) сплю – Я (не) могу спать – Мне (не) спится which are analyzed within the frame of the semantic-functional approach by means of multi-aspect methods. The analyses of the Russian language material is conducted against a background of Spanish syntax. The definite and indefinite category is seen as a component of the structural-relative aspect of the sentence.

Key words: processual state of the subject, semantic-functional comparative syntax, the definite and indefinite category.

Предметом рассмотрения данной статьи являются особенности грамматической структуры предложений, выражающих процессуальное состояние в русском и испанском языках.

Под состоянием в лингвистике понимается особая форма пребывания субъекта в определенном состоянии, а под «процессом» – нечто, протекающее во времени, нечто движущееся. Понятие «процессуальный» означает «развивающийся во времени, динамический» [1, с. 236]. Определенность / неопределенность (обобщенность) предметного компонента ситуации является одной из основных категорий устройства предложения. Грамматическая составляющая данной категории проявляется в асимметрии количества компонентов семантической и синтаксической структур предложения. Функциональная сущность данной категории заключается в возможности эксплицитного или имплицитного представления семантических актантов в синтаксической структуре предложения.

В русском языке актант, эксплицитно представленный в синтаксической структуре словоформой, одновременно с лексическим именованьем известного или неизвестного говорящему получает грамматическую характеристику по линии категорий числа, рода и персональности: единственное / множественное число; мужской / женский / средний род; 1-е лицо

(говорящий), 2-е лицо (собеседник), 3-лицо (неучастник ситуации общения). В таких предложениях актант предстает как грамматически определенный.

Имплицитность (неназванность) того или иного обязательного актанта в синтаксической конструкции не означает его отсутствия в предложении: в семантической структуре эта позиция остается и мысленно заполняется неопределенной или обобщенной номинацией того предмета, который обычно выполняет функцию этого актанта в выражаемой ситуации.

В соответствии с разделяемой нами концепцией в личной активной конструкции субъект выступает как грамматически определенный: *С в е т л а н а хорошела с каждым днем, и новый огонь вспыхнул в ее облике* (Ю. Азаров).

Грамматически определенный субъект, занимая в личных активных предложениях позицию подлежащего, часто характеризуется по линии категории персональности дважды (двойная персональность): личным местоимением и соответствующим личным окончанием глагола. В силу закона экономии речевых усилий избыточная местоименная форма выражения персональности регулярно опускается, образуя особый подтип личных активных предложений – так называемые определенно-личные предложения: *Те-орема такая: р а д у ю с ь (пусть даже обману) – значит, х о р о ш е ю, а недостатки, как побитые собаки, заползают туда, где им и место* (Г. Щербакова).

Личной активной конструкции с грамматически определенным субъектом категориально противопоставит неопределенно-личная конструкция, в которой субъект лексически не выражен. Ее отличительной чертой является фиксированная форма глагола или связочно-именного комплекса – 3-е лицо множественного числа: *Идешь с завода в подвал свой проклятый, поглядишь на такие вот окна зеркальные. Ишь, როსკოშინიчаю т!* (В. Вересаев).

Ввиду того, что различия между предложениями с неопределенным и обобщенным субъектом лежат за пределами номинативного аспекта, мы, вслед за В. Ю. Копровым, не выделяем обобщенно-субъектные предложения в отдельный семантико-структурный тип и относим их к сфере неопределенности [2, с. 160]: *Когда человек чуток, то на это откликаешься тем, что становишься сам чуточе и лучше, а так черствеешь, когда никому не нужен* (В. Астафьев).

В одноактантной безличной конструкции типа *Мне не спится* субъект в дательном падеже выступает как грамматически определенный: *Ему что-то нездоровильно: дыхание было горячее и тяжелое, ослабели ноги, тянуло к питью* (А. Чехов).

Неопределенный субъект в рассматриваемых конструкциях интерпретируется как обобщенный: *С народом и молчит совсем не так, как в одиночку* (В. Астафьев).

В испанском языке существуют эквиваленты русских активных конструкций с грамматически определенным субъектом: *Pero ella se obstinaba en no casarse y, aunque era mayor de edad, aún temía demasiado a sus padres para atreverse a vivir abiertamente con él* (А. García Morales).

Определенно-личный вариант предложения даже более частотен, чем вариант с двойной персональностью. Испанская морфология во многом сохранила глагольную флексию, восходящую к латыни, где личные местоимения в качестве подлежащего не употреблялись, за исключением тех случаев, когда они обладали логическим ударением [3, с. 137]: *Vivo muy solo en esta casa, sin la compañía de mamá* (М. Lebron).

В испанском языке наблюдается омонимия 1-го и 3-го лица единственного числа глагола в имперфекте, плюсквамперфекте изъявительного и сослагательного наклонений, в настоящем времени сослагательного наклонения, в простых и сложных формах кондиционала. В таких случаях субъект действия лексикализуется: *En otra ocasión, porque su cotrapañero de celda roncaba, prendió fuego a la tanta* (А. Valbuena Briones).

В испанском языке чаще, чем в русском, личные местоимения используются как стилистический прием, обусловленный прагматическими факторами.

Кроме того, в испанском языке определенное лицо может выражаться другими способами: 1) с помощью соответствующего лица возвратного местоимения. Это касается местоименных глаголов, в которых с помощью соответствующего лица возвратного местоимения сигнализируется о лице и числе субъекта во всех временах: *Si corro, me canso* (F. Claro Huneus); 2) при помощи притяжательных местоимений, которые выполняют роль структурно необходимого индикатора лица в испанском языке [3, с. 139].

Таким образом, использование местоименных подлежащих в русском языке шире по сравнению с испанским языком. Ср.: – *Ну как ты, спала после меня?* – *Да, я спала, мне хорошо* (Л. Толстой). – *¿Qué tal estas? ¿Seguiste durmiendo cuando me levanté?* – *Si, he dormido; me encuentro bien* (перев. V. Gallego Balletero).

Местоимение *uno* часто употребляется с глаголами в 3-м лице единственного числа в неопределенно-личных предложениях, в которых производитель действия, выраженный местоимением *uno*, носит неопределенный, обобщенный характер: *Por la vía de la remoción, cabría apuntar que la conciencia es lo que se pierde cuando uno se duerme, se desmaya o es anestesiado* (J. L. Pinillos).

Обобщенно-личное значение в пословицах передается формами 1-го, 2-го и 3-го лица: *Comeremos para vivir y no vivimos para comer; Dime con quien andas y te dire quien eres.*

В грамматике испанской академии под имперсональными предложениями понимаются и безличные и неопределенно-личные предложения [4]. Отечественные испанисты и многие испанские лингвисты указывают на неточность данного термина и предлагают разграничивать безличные и неопределенно-личные предложения [3, с. 124].

В испанских безличных предложениях состояние обозначается без указания лица – носителя этого состояния. Безличная форма образуется при помощи местоимения *se* и глагола 3-го лица единственного и множественного числа. Субъект в таких предложениях является неопределенным: *Según dice esta gurú de las antípodas, «es falso que si no comes, mueres»: respirando y con un poco de té y agua se vive perfectamente* (М. А. Sabadell) [5].

Лишь небольшое количество испанских глаголов в безличном значении могут приобретать соответствующее русским безличным глаголам значение процессуального состояния субъекта и тем более являться их прямыми эквивалентами, ср.: *Однажды он целую зиму совсем не топил своей комнаты и утверждал, что это даже приятнее, потому что в холоде лучше спать* (Ф. Достоевский). – *Se le había visto pasar todo un invierno sin fuego, y el decía*

que esto era agradable, ya que se duerme mejor cuando se tiene frío (Ф. Достоевский, перев. эл. ресурс) [6].

Итак, нами были рассмотрены русские и испанские предложения со значением процессуального состояния в свете категории определенности / неопределенности. В результате было выяснено, что в обоих языках наблюдается эквивалентность личных активных конструкций, причем определенно-личные конструкции в русском языке более частотны, чем в испанском. Русским безличным предложениям со значением процессуального состояния как с определенным, так и с неопределенным субъектом в испанском языке соответствуют безличные конструкции с неопределенным субъектом, не являющиеся прямым эквивалентом русских предложений.

Воронежский государственный университет

Дурова Е. Н., аспирантка кафедры русского языка для иностранных учащихся основных факультетов Института международного образования

E-mail: den-lena@yandex.ru

Тел.: 8-920-423-96-60

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бондарко А. В.* Теория морфологических категорий и аспектологические исследования / А. В. Бондарко. – М. : Языки слав. культур, 2005. – 620 с.

2. *Копров В. Ю.* Семантико-функциональный синтаксис русского языка в сопоставлении с английским и венгерским / В. Ю. Копров. – Воронеж : Издатель О. Ю. Алейников, 2010. – 328 с.

3. *Рылов Ю. А.* Очерки сопоставительного изучения испанского и русского языков : монография / Ю. А. Рылов, Г. А. Бессарабова. – Воронеж : Изд.-полигр. центр Воронеж. пед. ун-та, 1997. – 188 с.

4. *Gili y Gaya S.* Curso superior de sintaxis Española / S. Gily y Gaya. – Barcelona : Bibliograf, 1970. – 347 p.

5. Режим доступа: <http://www.corpusdelespanol.org/> [Электронный ресурс].

6. Режим доступа: <http://www.ruscorp.org.ru> [Электронный ресурс].

Voronezh State University

Durova E. N., Post-graduate Student of Russian Language for Foreign Students Department

E-mail: den-lena@yandex.ru

Tel.: 8-920-423-96-60